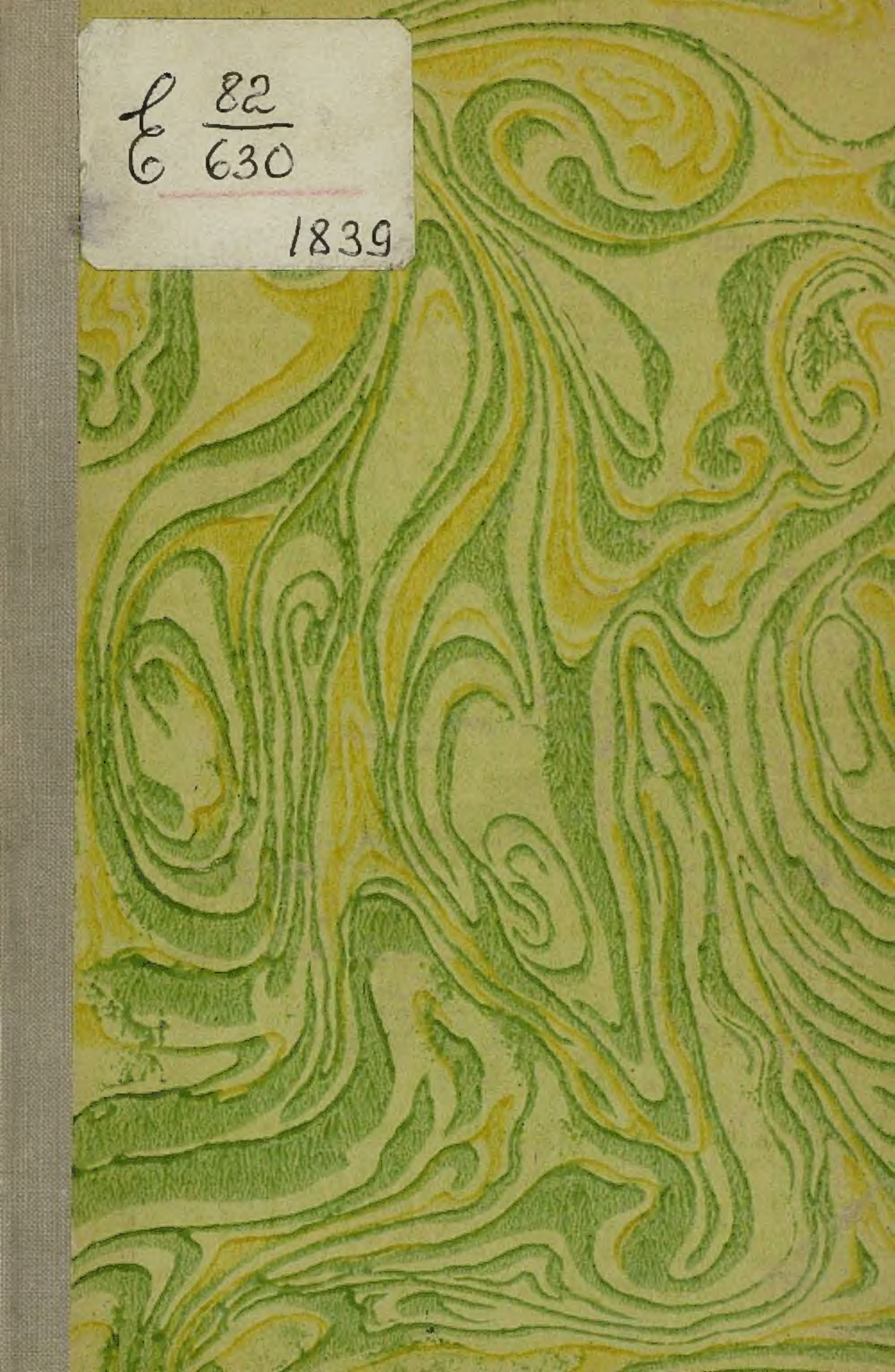

2007055433

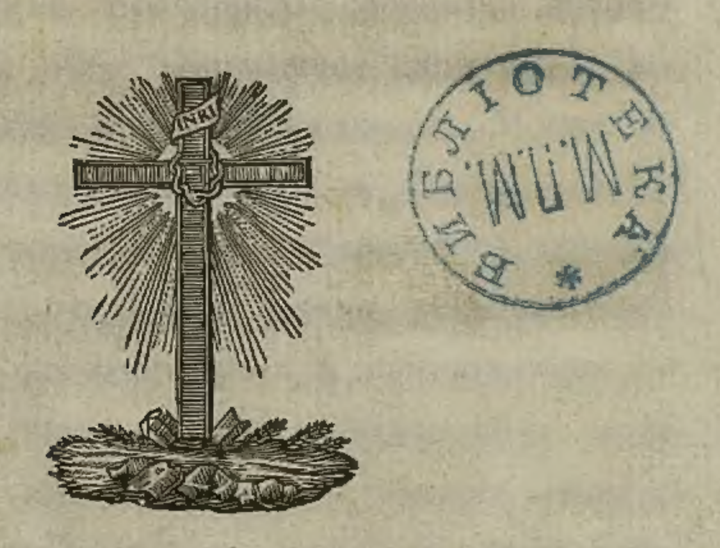
ТОРЖЕСТВО ЗАЛОЖЕНІЯ ХРАМА

ВО ИМЯ

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ВЪ МОСКВѢ

1839 года Сентября 10го дня.

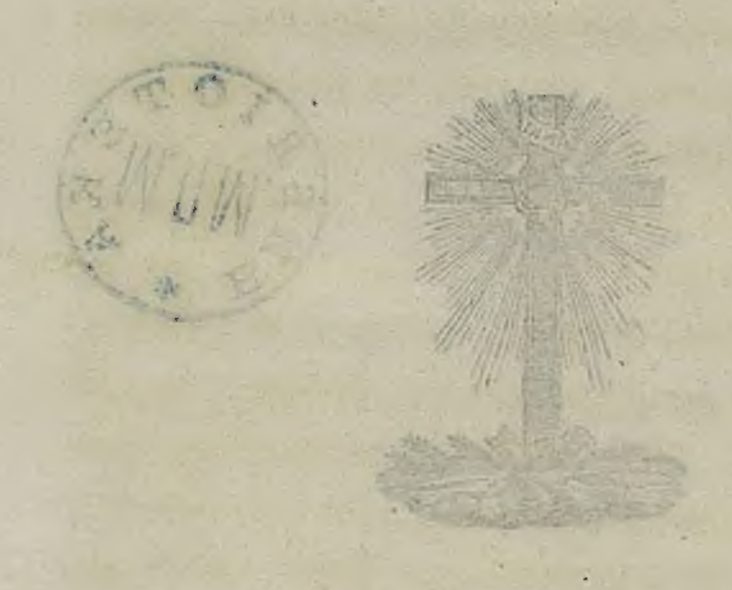

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Москва, Октября 9-го 1839 года.

Ценсоръ Василій Флеровъ.

ТОРЖЕСТВО ЗАЛОЖЕНІЯ ХРАМА

во имя

ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

9го и 10го Числъ Сентября мѣсяца сего года въ Москвѣ произошло событіе, достопамятное для всего Отечества нашего. — Завѣтъ, положенный Благословеннымъ Императоромъ Александромъ, — завѣтъ драгоцѣнный для всей Россіи: увѣковѣчить память 1812 года сооруженіемъ Храма, который могъ бы служить въ одно время и памятникомъ нашей земной славы, и благодарственною жертвою нашею предъ Небомъ, — завѣтъ сей суждено было Всевышними судьбами приводить въ исполненіе благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ. Нынѣ предпріятію сему положено

прочное основаніе: Храмъ во Имя Христа Спасителя заложенъ на избранномъ для сего мѣстѣ, и обрядъ сей произведенъ съ тою торжественностію, какой заслуживаетъ самое сооруженіе, по цѣли своей совершенно народное и историческое.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію сего торжества, бросимъ бѣглый взглядъ на исторію самаго сооруженія. Въ 1812 году, едва вторгнувшійся непріятель былъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи, благочестивый Царь поспѣшилъ возвѣстить предъ своимъ народомъ (Манифестомъ 25го Декабря), что спасеніе Россіи Онъ относитъ единственно къ *явно излiянной на нее благости Божiей*, и что: »Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей погибели, вознамѣрился Онъ создать въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ церковь во *Имя Спасителя Христа*.« — По избраніи для сего сооруженія

мѣста на Воробьевыхъ горахъ, совершена была 12го Октября 1817 года торжественная закладка предположеннаго Храма. Въ 7й день Іюля 1820 года повелѣно было составить Коммиссію для произведенія сей постройки. Съ сего времени начались приготовительныя дѣйствія; но по разнымъ непредвидимымъ обстоятельствамъ они шли довольно медленно, — и наконецъ обнаружились естественныя препятствія къ исполненію предпринятой постройки. Въ 1827 году Строительная Коммиссія была закрыта; но мудрый Преемникъ Благословеннаго Александра предположилъ исполнить возвышенную мысль своего предмѣстника. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1837 года учреждена была новая Коммиссія для постройки Храма. Предъ симъ (въ 1835 г.) утвержденъ былъ для того проэктъ, по коему зданіе сіе предположено въ огромнѣйшемъ размѣрѣ и въ національномъ вкусѣ древнихъ нашихъ построекъ. Мѣсто для постройки избрано самимъ **ГОСУДАРЕМЪ** на возвышеніи берега Москвы рѣки, въ виду величественнаго Кремля, — Палладіума нашей народной славы. Съ начала 1838 года приступлено къ произведенію ра-

боть: по уничтоженіи бывшихъ на томъ мѣстѣ строеній, положенъ фундаментъ изъ такого крѣпкаго матеріала, и съ такою точностію и правильностію въ постройкѣ, что весь фундаментъ представилъ сплошную каменистую массу, — подобіе несокрушимой скалы. Въ теченіи двухъ лѣтъ вся эта колоссальная работа по мановенію Августѣйшаго МОНАРХА приведена къ окончанію: вырыто земли на 37⅓ футовъ глубины всего до 3,546,277 кубич. футовъ и положенъ фундаментъ вышиной въ 21 футъ, для чего употреблено камня до 1,500,000 штукъ и кирпича до 2,600,000 штукъ (1). Такимъ образомъ къ Сентябрю мѣсяцу 1839 года фундаментъ Храма былъ окончательно исполненъ до подвальнаго этажа, и вся окружная площадка очищена и приведена въ такой видъ, чтобы начать немедленно сооруженіе самаго зданія.

---

(1) Вся вышина Храма составитъ отъ основанія 345⅓ и отъ поверхности земли 308 футовъ; длина же и ширина съ крыльцами въ двухъ поперечникахъ, пересѣкающихся въ центрѣ Храма, до 305 футовъ.

Настало время приступить къ торжественному заложенію Храма. Въ то же время могущественный Самодержецъ Россіи, окруженный всѣмъ, что составляетъ нашу военную славу, нашу гордость и надежду, возвращался съ полей Бородина, гдѣ воздалъ дань воспоминанія вѣрнымъ сынамъ Отечества, положившимъ за него животъ свой. Бородино и Москва: два блестящія имени въ свѣтломъ ряду событій 1812 года: одно есть залогъ храбрости и твердости, доказанныхъ Русскими предъ лицемъ всей Европы; другое — залогъ самоотверженія, рѣшительности, безпримѣрнаго въ Исторіи героизма. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, освятивъ въ Бородинѣ воспоминаніе о знаменитой битвѣ, гдѣ вторгнувшійся врагъ въ первый разъ встрѣтилъ непоколебимую Русскую грудь, — поспѣшилъ въ сердце Россіи, гдѣ врагъ сей нашелъ свою могилу, — и тамъ освятилъ память сего событія, память спасенія и возвеличенія Русской славы, Русскаго имени, Русскаго Царства!

Торжество сіе состояло изъ двухъ обрядовъ: 9-го числа, по Высочайшей волѣ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Московскій Митрополитъ, прибывъ съ духовною свитою на мѣсто сооруженія, въ присутствіи Членовъ и Чиновниковъ Строительной Коммиссіи, положилъ съ приличнымъ священнодѣйствіемъ прежнюю закладку Храма на мѣсто нынѣшней; слѣдующее число было назначено для совершенія сей послѣдней.

Въ сей день съ утра первопрестольный градъ пришелъ въ движеніе. Свѣтлый осенній день благопріятствовалъ торжеству. На мѣстѣ закладки выстроенъ былъ великолѣпный павильонъ, украшенный изображеніями ликовъ Святыхъ, и осѣненный крестнымъ знаменіемъ. Въ срединѣ павильона возвышался отъ самаго фундамента каменный столбъ, на коемъ въ послѣдствіи утвердится алтарь, и въ которомъ выдолблено было внутри пустое мѣсто для положенія предметовъ закладки. Сходъ къ фундаменту, на коемъ стоялъ павильонъ, а также все мѣсто закладки, были обиты краснымъ сукномъ. Вокругъ фундамента устроены были съ трехъ сторонъ безчисленные подмостки для зрителей, и только съ одной стороны

оставался открытый видъ на Замоскворѣчье. Съ утра, едва подмостки стали наполняться народомъ, мѣсто фундамента было окружено рядами 3 сводныхъ баталіоновъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ Бородинскихъ маневрахъ, въ количествѣ 3000 человѣкъ, и 1 баталіономъ Кадетовъ Московскаго Корпуса. Въ тоже время пребывающіе въ Москвѣ войска, а именно: 21 баталіонъ пѣхоты и 6 эскадроновъ кавалеріи, изъ коихъ 2 гвардейскихъ (всего 21,600 челов.), были разставлены вдоль дороги, по коей долженъ былъ проходить крестный ходъ отъ Собора къ мѣсту закладки.

Къ 10-ти часамъ всѣ лица, назначенныя къ участію въ церемоніи, собрались въ Успенскомъ Соборѣ. По окончаніи литургіи вся церемонія вышла съ молебнымъ пѣніемъ изъ южныхъ вратъ, обогнула Ивановскую колокольню, и заняла свои мѣста близь большаго колокола. Въ 12 часовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, осмотрѣвъ разставленныя войска, изволилъ выѣхать туда же верхомъ съ многочисленною свитою. Стеченіе народа было непомѣрно; но тишина и порядокъ не нарушались ни на минуту.

По данному Г. Военнымъ Министромъ знаку, церемонія тихимъ, торжественнымъ шагомъ тронулась съ мѣста. Шествіе открывалось нижними воинскими чинами, имѣющими медали 1812 года, и Чиновниками Коммиссіи Сооруженія Храма. За симъ слѣдовали:

Четыре члена Градскаго Общества и Градской Думы;

Управляющій Удѣльною Конторою;

Члены Депутатскаго Собранія и два Предводителя Дворянства;

Предсѣдатели перваго и втораго Департаментовъ Гражданскихъ Палатъ;

Предсѣдатель Уголовной Палаты и Совѣстный Судья;

Предсѣдатель Казенной Палаты и Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ;

Помощникъ Попечителя Учебнаго Округа;

Гражданскій Губернаторъ и Вице-Губернаторъ;

Члены Опекунскаго Совѣта;

Придворные Чины;

Сенаторы;

Члены Государственнаго Совѣта, находившіеся въ Москвѣ,

И наконецъ, Члены Коммиссіи Сооруженія Храма.

За ними начиналась духовная церемонія, впереди коей почетные обыватели несли 10 хоругвій изъ трехъ главныхъ Соборовъ и двухъ монастырей, состоящихъ въ Кремлѣ. Послѣ сего Діаконъ несъ фонарь, и три Священника запрестольную икону и два креста. Вслѣдъ за симъ слѣдовали:

100 Діаконовъ по два въ рядъ; 200 Священниковъ по два же въ рядъ, младшіе напереди;

Хоръ пѣвчихъ изъ 50 человѣкъ въ парадныхъ платьяхъ;

Два Діакона съ кадилами, а непосредственно за ними 12 иконъ по двѣ въ рядъ, несомыхъ каждая однимъ Священникомъ, именно: иконы Царевича Дмитрія, Василія Блаженнаго, Святителей Іоны, Филиппа, Петра и Алексія, Спасова Образа, Благовѣщенія, Св. Николая,

Александра Невскаго, Рождества Христова и Царицы Александры;

Риза Господня, и икона Петровскія Божія Матери, несомыя двумя Священниками;

Икона Иверскія Божія Матери, несомая двумя Священниками, впереди коихъ шли два Діакона со свѣчами, а сзади четыре Діакона, поддерживавшіе икону;

Икона Владимірская, несомая такимъ же образомъ;

Дикирій и трикирій, несомые иподіаконами;

Напрестольный крестъ и евангеліе, несомые двумя Протоіереями;

9 Архимандритовъ;

3 Архіерея, и наконецъ Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ, сопутствуемый двумя протодіаконами, діакономъ и посошникомъ.

Вслѣдъ за духовною процессіей ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ ѣхать верхомъ, сопровождаемый Государемъ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ,

Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, тремя иностранными Принцами: Албертомъ Прусскимъ, Албертомъ Австрійскимъ и Александромъ Нидерландскимъ, и многочисленною свитою генералитета.

Процессія, пройдя мимо дома Правительствующаго Сената, вышла изъ Кремля въ Никольскія ворота. Здѣсь открылась картина, въ полномъ смыслѣ слова поразительная: вся Красная площадь, столько величественная уже по окружающимъ ея зданіямъ, представляла видъ ни съ чѣмъ несравнимаго величія отъ необъятнаго множества покрывавшаго ея народа. Окна рядовъ, даже всѣ крыши на нихъ и на сосѣднихъ зданіяхъ были покрыты зрителями. Предъ монументомъ 1612 года блестѣли стройные ряды кавалеріи. Съ другой же стороны вдоль Кремля стояла масса народа, составившая такую плотную стѣну, что сквозь нея никакая сила не могла бы проникнуть. И весь этотъ народъ представлялъ видъ такого порядка и такого истиннаго благочестія, что вся Красная площадь казалась какъ бы огромнымъ Храмомъ, въ которомъ подъ куполомъ

самаго неба совершались священныя жертвоприношенія при ненарушаемой тишинѣ, молебное пѣніе носилось чистыми торжественными звуками по воздуху, и вмѣстѣ съ величественнымъ гуломъ колоколовъ, раздававшихся при проходѣ процессіи мимо церквей, восходило до Престола Всевышняго.

Въ такомъ порядкѣ крестный ходъ миновалъ площадь, часть набережной Москвы рѣки, часть Кремлевскаго сада, Лѣнивку и Пречистенку до самыхъ Пречистенскихъ воротъ, гдѣ вступила на мѣсто сооруженія Храма. Вездѣ толпы народа встрѣчали процессію съ явнымъ благоговѣніемъ къ торжеству общему и народному. Вездѣ соблюдался самый строгій порядокъ.

Но видъ, представившійся на самомъ мѣстѣ закладки, былъ восхитительнѣе всѣхъ прочихъ: многочисленные подмостки, на коихъ было болѣе 10,000 мѣстъ, пестрѣли разноцвѣтными купами зрителей. Бодрые воинственные ряды гвардіи; юные, но полные надежды и отваги лица Кадетовъ, и между ними ти-

хая важная процессія, блистающая красивѣйшими военными и гражданскими мундирами, а еще болѣе — бѣлою одеждою многочисленнаго духовенства; наконецъ, видъ чтимой и уважаемой цѣлымъ народомъ святыни, — все это было поразительно-прекрасно, внушало невольное удивленіе и благочестіе. Къ довершенію сей картины, восхищенному взору зрителя представлялся живописнѣйшій видъ съ возвышеннаго берега, на коемъ совершался обрядъ: Замоскворѣчье открывалось на всемъ протяженіи своемъ, блистая съ одной стороны разноцвѣтными колокольнями, а съ другой — зеленѣющею полосою высокаго берега. Вся описанная картина была несравненна; но сердца зрителей бились еще трепетнымъ ожиданіемъ. Взоры всѣхъ слѣдовали за ходомъ процессіи. Наконецъ показался ОНЪ, нашъ возлюбленный Царь, свѣтило нашей славы и могущества. Можно ли описать то благоговѣйное волненіе, которое было произведено симъ давно ожиданнымъ появленіемъ? Можно ли описать то общее чувство, которое оживило всю эту массу народа? Русскіе легко поймутъ это ожи-

даніе, это чувство, этотъ живой восторгъ,— легко оцѣнятъ и раздѣлятъ ихъ!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и вся многочисленная ЕГО свита сошли съ лошадей, и процессія потянулась къ мѣсту постройки для занятія участвовавшими въ оной лицами предназначеннаго каждому мѣста. Когда гражданскіе чины сошли къ павильону, духовные стали въ два ряда: Діаконы на верху площадки, окружающей фундаментъ, а Священники — на лѣстницѣ, ведущей къ сему фундаменту, и на немъ самомъ до павильона. 8 Хоругвій остались на верху, а двѣ сошли къ мѣсту закладки, и стали по обѣимъ сторонамъ оной. Въ семъ мѣстѣ былъ уже уготованъ столъ, покрытый парчевою одеждою и пеленою съ водосвятною чашею, тремя подсвѣчниками, кропиломъ, блюдомъ, требникомъ и благовоннымъ фиміамомъ для кажденія. Сзади сего стола, охранявшагося двумя Діаконами въ стихаряхъ, поставлена была запрестольная икона, а по обѣимъ сторонамъ ея: на право — запрестольный крестъ, Риза Господня, евангеліе, и нѣсколько позади — Владимірская икона, на лѣво

же — запрестольный крестъ, икона Петровская, напрестольный крестъ, и позади — икона Иверская. Наконецъ сзади всего помѣстились 12 иконъ въ одинъ рядъ. Все сопровождавшее сію святыню духовенство остановилось тутъ же. Пѣвчіе размѣстились съ правой стороны водосвятнаго стола, ниже ступенекъ павильона; между тѣмъ гражданскіе Чины стали по лѣвой сторонѣ павильона: у самаго мѣста закладки — Члены Строительной Коммиссіи и Главный Архитекторъ; далѣе: Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, Придворные Чины и прочіе Чиновники по старшинству; наконецъ, внѣ павильона, Чиновники Коммиссіи, а при входѣ въ оный — нижніе военные чины съ медалями 1812 года. Вслѣдъ за Митрополитомъ и прочими почетными лицами духовенства, въ павильонъ изволилъ вступить ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ прочими Высочайшими Особами и со всею свитою, которая размѣстилась съ правой стороны павильона.

. . . .

Тишина, царствовавшая на семъ огромномъ пространствѣ, усѣянномъ такимъ множествомъ людей, придавала нѣкоторую таинственность

сему величественному зрѣлищу. Въ то же время тучи, носившіяся до того надъ головами нашими, мало по малу прояснились; казалось, небо улыбнулось нашей земной радости, нашимъ надеждамъ, нашимъ молитвамъ! Въ сіе торжественное мгновеніе началось священнодѣйствіе. Преосвященный Митрополитъ совершилъ молебствіе съ водосвятіемъ; послѣ же сего, по окропленіи святою водою предметовъ закладки и по прочтеніи молитвы на основаніе храма, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, приближась къ мѣсту заложенія, благоволилъ высыпать въ выдолбленное тамъ углубленіе приготовленныя для сего отечественныя монеты чекана 1839 года. За симъ, Преосвященный Митрополитъ положилъ туда же крестообразную, вызолоченную чрезъ огонь доску съ именами Особъ Высочайшей Фамиліи на одной сторонѣ, а на другой — Священнодѣятеля, Членовъ Коммиссіи и Главнаго Архитектора. Кромѣ того, предварительно были заготовлены плитки съ вырѣзанными на нихъ именами Высочайшихъ Особъ, присутствовавшихъ при торжествѣ. Главный Архитекторъ представилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на серебряномъ золоченомъ блюдѣ та-

ковую плитку съ Именемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а также золоченую лопатку съ молоткомъ; въ то же время каменный мастеръ поднесъ на другомъ серебряномъ блюдѣ известь. ИМПЕРАТОРЪ, принявъ плитку, благоволилъ положить оную въ выдолбленное мѣсто, а подлѣ съ лѣвой стороны приложилъ и другую плитку съ Именемъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Такимъ же образомъ Государь Наслѣдникъ изволилъ положить свою плитку подлѣ ГОСУДАРЕВОЙ, а Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ — по другую сторону. Подъ первою были помѣщены таковыя же плитки Герцогомъ *Лейхтенбергскимъ* и Эрцгерцогомъ Албертомъ Австрійскимъ, а подъ второю — Принцомъ Албертомъ Прусскимъ и Принцемъ Александромъ Нидерландскимъ. Наконецъ, съ противоположной стороны выдолбленнаго мѣста, Преосвященный положилъ и свою плитку. — Въ продолженіи сего торжественнаго обряда пѣвчіе возглашали: *Спаси Господи люди твоя*, а послѣ продолжалось молебствіе, по окончаніи коего Митрополитъ, приближась къ ИМПЕРАТОРУ, произнесъ краткую, но сильную рѣчь. Въ началѣ отъ усталости онъ говорилъ ее тихо, но потомъ, одушевясь, про-

износилъ обыкновеннымъ своимъ усладительнымъ голосомъ. Нельзя было внимать безъ особеннаго умиленія могучихъ словъ нашего краснорѣчиваго Архипастыря, исполненныхъ мыслей столь же возвышенныхъ, сколько самое торжество было величественно и поразительно. Безъ рѣчи сей настоящее описаніе было бы неполно; а потому мы помѣщаемъ оную въ подлинникѣ:

»Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ!

»Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному дается возвышенная мысль, а другому предоставляется исполненіе. Во ожиданіи сего плотскому оку представляется, что дѣло не успѣваетъ; но предъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ, и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтелей: въ предпріемлющемъ не только доброе намѣреніе, но и смиреніе и терпѣніе, и покорность Судьбамъ Божіимъ, когда онъ долженъ уступить другому исполненіе; въ исполняющемъ не только благое дѣланіе, но и безко-

рыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняетъ мысль другаго, какъ бы свою.

»Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего Царства, помышляетъ создать Ему храмъ въ Іерусалимѣ, и въ семъ утверждается совѣщаніемъ съ Нафаномъ. Мысль прекрасна; Пророкъ изобрѣлъ ее, Пророкъ одобрилъ. Однако и два Пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ назначаетъ Соломона. Той созиждетъ домъ имени Моему, и управлю Престолъ Его до вѣка (2 Цар. VII, 13).

»Такъ Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе Своего Царства, помышляетъ создать для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ Храмъ Христу Спасителю въ столицѣ, бывшей всесожженіемъ за спасеніе Отечества и возрожденной изъ пепла. Мысль Его провозглашена; церковь благословляла начинаніе Благословеннаго. ТЫ одинъ изъ Братій Его стоялъ тогда подлѣ Него: и теперь мы видимъ, что ТЕБѢ еще тогда указалъ Вседержитель испол-

нить священный обѣтъ Державнаго Брата державною рукою.

»И такъ, Россіяне, мы въ современныхъ произшествіяхъ читаемъ древнюю книгу богоправимыхъ Царствъ. Священныя времена проходятъ предъ нами въ дѣяніяхъ нашихъ Царей! Какое утѣшеніе для вѣры! какая надежда для Отечества!

»Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ! да утвердится сердце ТВОЕ въ Господѣ, да вознесется рогъ ТВОЙ въ Бозѣ ТВОЕМЪ: Спаситель міра, спасшій Россію, да благопоспѣшитъ ТЕБѢ создати сей домъ имени Его, и да управитъ Престолъ ТВОЙ до вѣка.«

Послѣ сего, во время пѣнія: *Тебе Бога хвалимъ*, и по возглашеніи многолѣтія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и всей Высочайшей Фамиліи, артиллерія, разставленная на Набережной противъ стѣнъ Кремля, производила пушечную пальбу, а въ церквахъ начался колокольный звонъ, неумолкавшій во весь день. Въ то же время процессія начала обратное шествіе въ прежнемъ порядкѣ, въ сопровожденіи Августѣйшаго МОНАРХА, Высочайшихъ Особъ и свиты.

Такимъ образомъ кончился торжественный обрядъ, достопамятный для всей Россіи по своей цѣли, и освященный личнымъ присутствіемъ обожаемаго ЦАРЯ. День этотъ останется навсегда замѣчательнымъ въ нашей отечественной Исторіи, и въ особенности въ исторіи нашихъ художествъ, кои пріобрѣтутъ въ созидаемомъ Храмѣ вѣчный и достойный памятникъ!

Казалось, весь городъ ликовалъ общею радостію. Вечеромъ стѣны Кремля, весь Кремлевскій садъ и даже улицы были освѣщены великолѣпнымъ образомъ, и безчисленныя массы народа толпились до поздней ночи, чтобы еще разъ увидѣть Виновника всѣхъ нашихъ торжествъ и нашей народной славы.

2007055433